

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Военные преступления и
универсальные права человека

Цель лекции – рассмотреть, какие моральные принципы должны использоваться при военных действиях, различные методы насилия и соблюдение прав человека.

Основные идеи

1. История войны

С древних времен война была частью человеческого взаимодействия. В древнем мире аргументов против войны было мало, хотя Платон утверждал, что мы никогда не должны воздавать злом за зло. Одним из толкований Платона было то, что месть является морально неправильным, и это является ранним аргументом против войны. Древний буддизм и джайнизм разделяют концепцию ахимсы (безвредности), и с VI века это оказывало прямое влияние на индуистскую мысль. Поскольку страдание всегда будет частью состояния человека, зачем пытаться его искоренить? Политические попытки принять буддизм как государственную политику и, следовательно, антивоенную, были немногочисленны. Примечательным исключением является Ашока, который правил большей частью Индии (265 по 238 гг.). Тем не менее совсем недавно новая традиция, известная как активный буддизм, приняла в буддизме понятие любящей доброты как отправной точки для активных социальных действий, направленных на облегчение страданий и протестных войн.

Даже если во время войны люди борются за правое дело и законную власть с перспективой принести больше пользы, чем вреда, и с правильным намерением, они все равно не будут полностью справедливыми. Необходимо придерживаться определенных моральных принципов.

Пропорциональность. Принцип пропорциональности предусматривает, что при конфликте действия должны быть ограниченными. Не следует использовать больше силы, чем требуется. Используемая сила или средства должны быть пропорциональны важности конкретной цели для дела в целом. Этот принцип, очевидно, аналогичен принципу соразмерности, однако в рамках принципа справедливости анализ затрат и выгод сфокусирован на ограниченных военных целях, а не на вопросе самой войны.

Дискриминация. Намерение союзников атаковать мирное население и невоенные цели является неправильным. Хотя этот принцип звучит прямо, существуют сложные вопросы, которые необходимо разобрать с точки зрения того, что считается невоенной целью. Что является военными объектами? Общее мнение состоит в том, что дороги и мосты являются мишенями, если они непосредственно и существенным образом связаны с военными действиями, но больницы не являются такими целями. Те, кто вносит непосредственный вклад, являются комбатантами, а те, кто нет, не являются комбатантами. Таким образом, те, кто выращивает и обеспечивает еду, будут некомбатантами, тогда как те, кто производит или транспортирует военную технику, – комбатанты. Некомбатанты (non-combatants, фр. non-combattants – «не воюющие») — входящие в состав вооружённых сил лица, функции которых сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооружённых сил и которые имеют право применять оружие только в целях самообороны. В международном праве некомбатантами признаются лица, не входящие в состав вооружённых сил воюющих государств, а также хотя и входящие в состав действующей армии (в качестве обслуживающего персонала), но не принимающие непосредственного участия в сражении с оружием в руках.

Если некомбатанты принимают непосредственное участие в боевых действиях, они утрачивают свой статус и становятся комбатантами, и только тогда против них может применяться оружие. Некомбатанты не могут быть непосредственным объектом вооружённого нападения противника, поскольку, в отличие от комбатантов, не являются субъектами применения насилия в военном конфликте (согласно определению IV Гаагской конвенции). Соответственно, при их задержании противником в ходе военных действий они не должны считаться военнопленными; им должны быть предоставлены все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи; их нельзя принуждать к работе, не связанной с выполнением медицинских и религиозных обязанностей.

Идея некомбатантного иммунитета говорит о том, что некомбатантам не следует наносить преднамеренный вред. Хотя прямое нападение на гражданских лиц и их убийство могут оказать положительное влияние на желаемый результат, это не будет оправданным. Принцип дискриминации является деонтологическим и предусматривает обязанность не преднамеренно преследовать некомбатантов.

Некомбатантный вред может быть разрешен применением принципа двойного эффекта. Таким образом, если бомба сбивается и убивает несколько некомбатантов, это может быть оправдано по принципу

двойного эффекта, если предполагаемая цель была легитимная, если число вреда было минимальным, а смерть некомбатантов не была специальной. В таком случае эти люди будут описаны как сопутствующий ущерб, то есть вред, который является случайным и непреднамеренным.

Средства в военных действиях, несущие зло сами по себе. Особое беспокойство вызывает строго деонтологический запрет на использование средств, которые рассматриваются как несущие зло. Очевидными по своей сути злые поступки будут считаться изнасилование, рабство, пытки, использование ядов и т.д. Мы также должны запретить рабство как средство ведения войны, например, принуждать захваченных врагов к тяжелой работе или использовать их в качестве живого щита. В последние годы наблюдается открытая дискуссия о моральной стороне пыток в американской войне решений. Это создает деонтологический запрет на такое оружие и действия: просто воины не могут использовать такое оружие, даже если они могли бы работать для получения хороших результатов. Согласно теории справедливой войны военное вмешательство должно быть оправдано, при поведении в войне должны соблюдаться определенные принципы или нравственные ориентиры.

2. Терроризм

Неизбирательное насилие может быть отвергнуто на реалистических основаниях как просто неэффективное использование власти и ресурсов. Но в традиции справедливой войны принцип дискриминации является запретным или деонтологическим. Международное право также осуждает терроризм. В Женевской конвенции (принятой 12 августа 1949 года) провозглашены принципы защиты гражданского населения от худших последствий войны и отмечено, что терроризм является военным преступлением.

Терроризм по своим масштабам, последствиям, интенсивности, разрушающей силе, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в XXI веке в одну из самых страшных проблем всего человечества. Борьба с терроризмом приобрела сегодня глобальные масштабы, став важнейшим условием обеспечения безопасности, как для каждого отдельного государства, так и международного сообщества в целом.

Причин террористической деятельности называется много: политические, идеологические, националистические, сепаратистские, экономические, социальные и др. Многие из них могут порождать различные, нередко непримиримые, противоречия и конфликты и обществе, разрешение которых определенные лица, слои, группы, партии и даже целые народы видят только в насильственном переустройстве жизни и даже мира и целом.

Терроризм по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность во всем мире. Недавние и продолжающиеся конфликты в Израиле, Ливане, Ливии, Пакистане, Мали и Египте были отмечены высокими жертвами среди гражданского населения, как в результате террористических атак, так и действий регулярных армий. Более десяти лет войны на Ближнем Востоке и в Северной Африке оказали глубокое влияние на мир. Оценки численности мирных жителей, погибших в войне с терроризмом, варьируются от 150 000 до более чем 1,3 миллиона.

Терроризм является общей проблемой всего мира. Союзник согласился принять участие в насильственных действиях, которые намеренно направлены на причинение вреда тем, кто не заслуживает этого. Авторы книги считают, что в соответствии с этим определением, школьные перестрелки, такие, которые произошли в начальной школе Сэнди Хук в Ньютауне, штат Коннектикут, в 2012 году, и в Вирджинии в техническом университете в 2007 году, можно назвать терроризмом. Эти действия, возможно, не были политически мотивированы. Но они, безусловно, причинили вред невинным. И многие также согласятся, что полиция и военные оправданы в применении насильственной силы, чтобы убивать тех, кто убивает детей. Но существуют ли моральные ограничения на то, сколько насилия может быть применено в таких обстоятельствах?

Пацифисты будут осуждать терроризм вместе с другими актами убийства. Реалисты скажут, что терроризм приемлем, если он работает как стратегия. Мы можем описать акт насилия как терроризм, когда он вызывает или намеревается вызвать широко распространенный террор. Обычно этот ужасающий акт имеет политическую цель (хотя может быть нигилистическим, то есть преступники взрывают объекты без видимых причин). Первое известное использование термина терроризм было во времена французской революции для тех, кто, как и Максимилиан Робеспьер, использовали насилие от имени государства. Лишь позже термин использовался для классификации насилия против государства. Общим элементом в

определении терроризма является использование атак на некомбатантов.

В 1994 году Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию «Меры по ликвидации международного терроризма», где было зафиксировано первое и пока единственное консенсусное определение терроризма, использованное в дальнейшем и в других документах: «Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание». В декабре 2004 года появилась следующая дефиниция терроризма: «любое деяние... которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов либо причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

Комбинируя эти определения, мы видим, что терроризм является прежде всего особым видом насилия с конкретными целями и задачами. Террористы могут использовать такое насилие для достижения какой-либо политической цели, такой как независимость от более крупного национального подразделения или для противодействия оккупирующим армиям, или для протеста против конкретных несправедливостей. Хотя мы часто читаем об исламских боевиках, использующих тактику террора, важно отметить, что терроризм может быть использован людьми из разных религий, и он может использоваться светскими политическими группами. Христиане использовали тактику террора (как и в борьбе в Северной Ирландии или в насилии против апартеида в Южной Африке). А марксистские революционеры использовали терроризм для достижения атеистических и коммунистических целей. Можно утверждать, что Ку-клукс-клан использовал терроризм для покорения чернокожего населения на американском Юге. И так далее. Каждый раз, когда предпринимается попытка манипулировать политической ситуацией с применением неизбирательной силы, вполне возможно, что существует терроризм.

Некоторые террористы совершают самоубийство, при этом убивая других. Мы довольно много слышим о террористах, которые применяют тактику нападения самоубийц. Но мы должны обратить внимание, что нападения самоубийц использовались различными религиозными (и нерелигиозными) группами. Японские камикадзе, пилоты Второй мировой войны. Суицидальный терроризм особенно страшен, поскольку самоубийца не подлежит рациональной мере сдерживания. Террорист-смертник хочет умереть и хочет убивать других. Некоторые террористы более рациональны в своих целях, чем другие, идут на смерть с определенным политическим смыслом.

При оценке терроризма мы могли бы отвергнуть его право как форму необоснованного убийства. Так, терроризм будет осужден пацифистами, которые утверждают, что любое насилие неправильно.

3. Использование беспилотных летательных аппаратов

Проблема целенаправленного убийства в последнее время связана с использованием беспилотных летательных аппаратов, управляемых с помощью дистанционного пульта, с их помощью можно атаковать подозреваемых террористов по всему миру, легко пересекая границы. Дроны использовались для нападения на цели в разных странах. Одно из преимуществ дронов в том, что они являются более точными, чем другие виды бомбардировки. По мнению Бюро журналистики, Соединенными Штатами убиты по меньшей мере пять тысяч человек, в том числе не менее 500 – 600 мирных жителей в Йемене, Афганистане, Сомали и Пакистане в результате ударов беспилотниками (по состоянию на весну 2016 года).

Еще одним преимуществом использования беспилотников является то, что они дешевле, чем пилотируемые самолеты. И не подвергают пилотов риску. Однако они возвращают нас к проблеме того, кто считается комбатантом. Будут ли пилоты пульта дистанционного управления, которые управляют этими беспилотниками с баз в Соединенных Штатах, считаться «комбатантами»? Еще одно беспокойство вызывает, что пульт дистанционного управления пилотирования вдоль этих линий дронами расширяет наше представление о том, что считать «полем боя». Защитники дронов будут утверждать, что это является неотъемлемым ответом на терроризм. Война с терроризмом не является традиционной войной, когда армии сражаются друг с другом на четко обозначенных полях сражений.

Возможно, правила войны с терроризмом изменились, что привело к измененной оценке использования целенаправленных убийств. А поскольку террористы планируют свои операции в городах по всему миру, это

может вызвать необходимое использование беспилотных самолетов, чтобы пресечь действия террористов. Другая проблема возникает, когда мы думаем об обосновании преднамеренного убийства террористов – будь это с помощью дронов или других средств. Либо считать это профилактикой насилия. Защитники программы дронов будут утверждать, что это необходимо, чтобы предотвратить террористические атаки. Но критик скажет, что это несоразмерно эскалации военных действий. Обсуждение беспилотников стало еще более ожесточенным.

4. Оружие массового уничтожения

Проблема оружия массового уничтожения по-прежнему вызывает беспокойство в мире. Международные санкции против Ирана были направлены против ядерной программы. А Корейский полуостров остается напряженным из-за ядерного потенциала Северной Кореи. В 2013 году были доказательства того, что сирийское правительство применило химическое оружие против повстанцев.

Категория оружия массового уничтожения, как правило, включает в себя биологическое, химическое и ядерное. Биологическое оружие – это живые микроорганизмы, которых можно использовать в качестве оружия для увечья, выведения из строя и убийства, например, сибирская язва, поражающая кожу и легкие. Вдыхание небольшого количества спор сибирской язвы приводит к смерти в 80 – 90% случаев. Оспа, холера, бубонная или легочная чума и другие биологические агенты также могут быть использованы. Генная инженерия может также использоваться, чтобы создавать больше вирусных штаммов. Многие государства ратифицировали Конвенцию о биологическом оружии (1975 г.), которая запрещает производство, накопление и использование таких агентов в качестве оружия.

Химическое оружие включает blisterные агенты, такие как горчичный газ, который сравнительно легко и дешево производить. Это вызывает болезненные волдыри и приводит к недееспособности человека. В 1995 году японская культовая группа Аум синрикё распылила газ зарин в токийском метро. Это привело к смерти 12 человек. Зарин – это тот газ, который использовался при нападениях в Сирии, в результате чего погибли более 1000 человек. Химическое оружие также использовалось в обеих мировых войнах. Сегодня 185 стран являются участниками Конвенции о запрещении химического оружия (1994 год).

Ядерное оружие является самым смертоносным. В результате американской бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года 150 тысяч человек погибли. И еще примерно столько же умерли позже от болезней, связанных с этой атакой. Страны, которые имеют ядерный арсенал: Китай, Франция, Индия, Израиль, Северная Корея, Пакистан, Россия, США. Хотя некоторые мечтают о полном разоружении, мы далеки от безъядерного мира. Тем не менее был достигнут определенный прогресс в отношении соглашения о сокращении ядерных запасов. Мировое сообщество по-прежнему обеспокоено распространением ядерного оружия.

Теоретики справедливой войны могут утверждать, что оружие массового уничтожения само по себе является злом, и поэтому запрещено. Но нам не нужно обращаться к внутренним качествам оружия, чтобы сформировать моральную критику оружия массового уничтожения.

5. Военные преступления и универсальные права человека

Одна из трудностей, когда мы думаем о моральной значимости войны, – это то, что не существует международной власти, которая могла бы регулировать поведение во время войны. Обычно этот термин правосудие победителя мыслится как обвинение одностороннего и лицемерного суждения, как победители могут наказать проигравших. «Победителей не судят».

Однако существует растущее понимание в международном сообществе о том, что нравственные критерии должны применяться к поведению в войне. Международные соглашения, договора и учреждения прошлых веков, которые стремятся ограничить военные действия и преследовать за аморальные действия, совершенные во время войны. Многие элементы законов войны и характера военных преступлений были разработаны в различных декларациях Женевских конвенций и других Международных договорах и соглашениях. Например, Конвенция ООН против пыток 1984 года, ратифицированная многими странами, требует, чтобы все подписавшие ее государства избегали жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Те, кто нарушает эти конвенции и пренебрегает этими правилами, могут считаться виновными в «военных преступлениях». Но в целом они рассматриваются как примеры развивающегося морального консенсуса о правилах войны. Установлены **три категории преступлений**: преступления против мира

(агрессия и подготовки к войне), военные преступления (в том числе убийства, жестокое обращение в тюрьмах и т.д.), преступления против человечества (включая расовое, религиозное или политическое преследование гражданских лиц). Последняя категория, преступления против человечества, включает в себя недавно разработанный концепт- о геноциде, то есть преднамеренное усилие, чтобы уничтожить народ.

Идея преступления против человечности и военных преступлений в целом может быть понята в связи с теориями естественного права и естественных прав, которые мы обсуждали ранее. Некоторые действия нарушают естественную ценность и достоинство людей, и это должны знать все люди. Важным моментом здесь является то, что солдаты не могут быть оправданы за преступное поведение, утверждая, что они просто следуют приказам. Принцип IV Нюрнбергского процесса гласит: «Тот факт, что лицо действовало в соответствии с распоряжением его правительства или вышестоящего начальника, не освобождает его от ответственности по международному праву при условии, что ему фактически был возможен моральный выбор».

Сегодня создана более объективная система для борьбы с военными преступлениями и преступлениями против человечности, в том числе разработка международного уголовного суда в Гааге. Но вопиющие нападения на гражданских лиц продолжают происходить, это так называемые «этнические чистки» или геноцид. Такие нападения произошли в Косово, Руанде, Судане, Сирии и других местах. Международное сообщество осуждает такие злодеяния. Но часто не знает, что с ними делать. Значительной проблемой является то, принесет ли военная интервенция, направленная на спасение мирных жителей, больше вреда, чем пользы в долгосрочной перспективе. пытки рассматриваются как преступная деятельность, запрещенная Женевскими конвенциями и другими международными договорами, такими как Конвенция ООН против пыток. Но некоторые утверждают, что пытки могут быть оправданы в борьбе с терроризмом. Некоторые члены правительства США стремились оправдать методы, которые традиционно рассматривались как пытки, в частности, называя их «усовершенствованные методы допросов». Ватербординг – это техника, при которой голова заключенного привязывается к доске, а лицо обливается водой, чтобы создать ощущение утопления. Красный Крест пришел к выводу, что это обращение было жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство. Но правительство при Буше-младшем утверждало, что применение пыток было оправданным. Пацифисты осуждают пытки как необоснованное насилие. Реалисты не против использования предположительно аморальных средств для достижения других целей. Действительно, реалисты могут также добавить, что наши враги не против использование пыток и применения других жестоких методов, включая обезглавливание заключенных. Реалисты могут утверждать, что лучший способ бороться с жестокостью – это использовать взамен жестокость.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Ackerman, P. and Duvall, J. A Force More Powe[ul· A Century efNonviolent Corlflict. Palgrave: New York. 2000
2. Cady, D. L. from Wansm to Pacifism: A Moral Continuum. Philadelphia, PA: Temple University Press. 2010,
3. Churchill, W. and M. Ryan Pacifism as Pathology: Reflections on the Role of Armed Struggle in North America. Oakland: A.K. Press. 2007.
4. Fox, M.A. Understanding Peace: A Comprehensive Introduction. New York and London: Routledge. 2014
5. Held, V. The Ethics q/Care: Personal, Political And Global. Oxford: Oxford University Press. 2007
6. Holmes, R. L. and Gan, B. L. Nonviolence in Theory and Practice. Longrove, IL: Waveland.2005
7. Noddings, N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education. Berkeley, CA: University of California Press. 2003.
8. Pinker, S. The Better Angels eof Our Nature: Why Violence Has Declined. London: Penguin. 2011.
9. Waging Nonviolent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential. Boston, MA: Porter Sargent. 2005
10. Zinn, H. (Introduction) The Powerq of Nonviolence: Writings by Advocates of Peace. Boston, MA: Beacon Press. 2002.
11. Арямов А.А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. -М., 2012
12. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и

Книга: Этика: теория и современные вопросы
Лекция: Военные преступления и универсальные права человека
Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

- международно-правовые аспекты. - М., 2007.
13. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве.-М., 2006
 14. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. П.: Юридический центр – Пресс, 2004